

Сергей ЛИВНЕВ:

Известия, — 2001, — 13 окт. — с. 8

Я могу, претендую и добиваюсь

Сергей ЛИВНЕВ — персона в российском киномире более чем известная. Именно он, по легенде, некогда родил идею фильма «Асса» (в итоге стал соавтором сценария). Потом — уже без легенды — перешел в режиссеры (снял, в частности, фильм «Кукс» — один из первых российских фильмов западной внешности) и киноделы (стал создателем, наряду с Тодоровским-мл. и Толстунковым, студии «ТЛ»). Впоследствии вышел в гендиректоры студии Горького и главные пропагандисты малобюджетного кино. Многим сей проект нравился (куча модных в узких молодежных кругах картин типа «Упыря» и «Мытаря»), кому-то нет. Теперь Ливнев живет в Америке, работает с легендарным режиссером и известным продюсером Роджером Корманом и приезжает в Россию в качестве американского кинодельца. Корреспондент «Известий» Мария КУВШИНОВА встретила с Сергеем Ливневым на его новой деловой территории.

— Чем вы теперь занимаетесь?

— Через три недели запускаем картину в Ялте. Это средневековая сказка-фэнтези про злого волшебника, который отнял у доброго старого короля его принцессу. Три недели назад в Минске Михаил Пташук закончил картину про еврейскую девушку из Нью-Йорка. В июне 1941 года она приезжает в Белоруссию, откуда в свое время уехали ее родители, чтобы записать песни на идиш и петь их на Бродвее.

— Вы видели предыдущий фильм Пташука «В августе 44-го»?

— Да. Потому и предложил ему со мной работать. Чем дальше, тем больше меня интересует военная тема. Есть еще один проект, уже не имеющий отношения к России, — про двух братьев-близнецов, которых разлучили еще в детстве. Потом, во время Второй мировой, один из них становится немецким асом, а другой — британским.

— Вы следите за ситуацией на студии Горького?

— Слежу. Считаю, что принято правильное решение: отделить собственно студию, производственную базу, от прав на фильмы.

— Студия Горького в некотором роде продолжает традиции вашего малобюджетного пакета. «Русский додевил», например...

— Идея «Додевила» появилась еще при мне. Мы предложили Грамматикову снимать одну из серий — с тех пор он благополучно присвоил себе авторство этого проекта. По-моему, это единственное, что сделано там с момента моего ухода. Может быть, сейчас что-то изменится; теперь всем фактически руководит другой человек, а Грамматиков занимается в основном архивом. Я, наверное, предпринял последнюю попытку превратить старую

советскую киностудию в продюсерскую компанию, которая производит фильмы. В принципе, вполне закономерно, что в процессе приватизации старых студий они превратятся в компании, которые владеют имуществом и сдают его в аренду.

— Вы слышали, что в России хотят построить на юге свой русский Голливуд?

— Думаю, что русского Голливуда быть не может: поздно уже. Одного Голливуда вполне хватает на весь мир. Видимо, так будет всегда.

— Как началось ваше сотрудничество с Роджером Корманом?

— Пришел к нему и сказал, что я тоже классик малобюджетного кино. Поговорили, стали работать. Чем я мог быть интересен в Америке на первых порах? Тем, что могу обеспечить качество не хуже, но дешевле. Это был единственный способ стать там продюсером.

— Скандал после вашей отставки не помешал вашей карьере на Западе?

— Нет. Во-первых, в Америке никто не читает советскую прессу. Во-вторых, там ничего не

стоят ни хорошие, ни плохие отзывы. Ты можешь приехать и привезти кучу регалий, но это никого не заинтересует. Когда они спрашивают: «Какой у вас опыт?» — имеется в виду, какой у вас опыт в Америке.

— Выйдет ли в России фильм «Гладитрикс», в котором вы были продюсером, а одну из ролей сыграла певица Юлия Чичерина?

— Я издалека и не очень заинтересованно следил за судьбой этой картины в России. Еще в процессе производства продал российские права на прокат. Насколько я понимаю, фильм не успели толком выпустить, зато успели быстро записать, и он продается в разных обложках в киосках.

— А за границей?

— У фильмов Кормана автоматически есть прокат. Корман никогда не запускает фильм, если 2—3 раза все не обдумает. Я не сказал бы, что он дает мне какие-то советы. У него очень четкое понимание того, какой фильм ему нужен, — точное, но довольно общее, состоящее из нескольких аспектов, важных с точки зрения коммерции. Корман ставит очень мало условий

— ясных, простых и обязательных для исполнения. Для меня он является одновременно дистрибутором и одним из инвесторов — половина денег его, вторую нахожу я.

— Насколько вообще реально для российского продюсера добиться чего-то в американской киноиндустрии?

— Ровно в той же степени реально, как для человека из любой другой страны. Актерам мешает акцент, сценаристы не могут писать качественные диалоги на чужом языке... А продюсеры и режиссеры работать там могут. Но проблема в том, что в России нет таких режиссеров, а тем более продюсеров, которые могли бы в Америке на что-то претендовать.

— А вы?

— А я могу, претендую, добиваюсь и добьюсь.

— То есть мы увидим когда-нибудь настоящий американский блокбастер, в титрах которого будет значиться продюсер Сергей Ливнев?

— Я в этом несколько не сомневаюсь. У меня всегда получалось все, чего я хотел.

Нью-Йорк